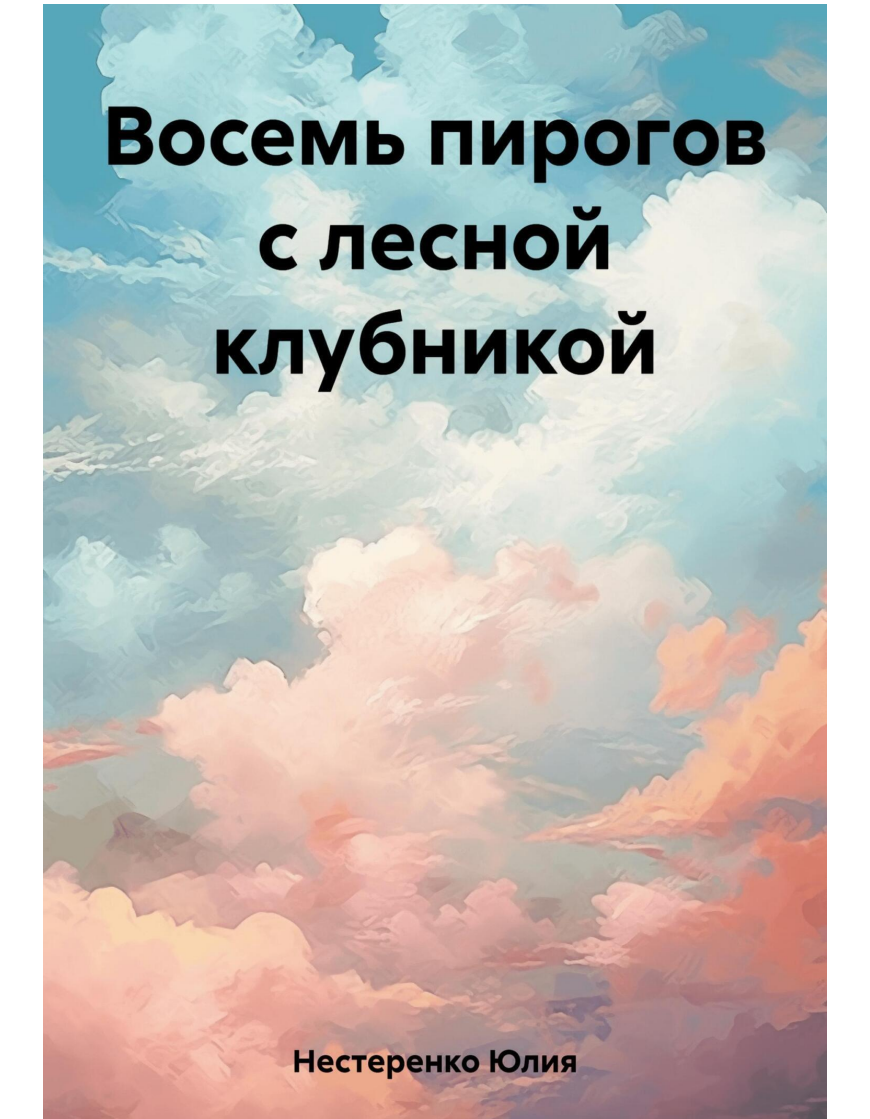

An impressionistic painting of a sky with soft, blended colors. The top half features light blue and white clouds, while the bottom half transitions into warm, vibrant shades of orange, pink, and red, suggesting a sunset or sunrise. The brushstrokes are visible and expressive, creating a dreamy, ethereal atmosphere.

Восемь пирогов с лесной клубникой

Нестеренко Юлия

Юлия Нестеренко

Восемь пирогов с лесной клубникой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69529669

SelfPub; 2023

Аннотация

Деревенское лето трех девочек-подростков – это речка, разговоры о мальчишках, первая любовь и, конечно, самые вкусные пироги с лесной клубникой. Атмосферная теплая зарисовка о самом ярком времени года. А каким было ваше четырнадцатое лето?

Юлия Нестеренко

Восемь пирогов с лесной клубникой

Пахнет пирогами с лесной клубникой. Сладкий с мягкой кислинкой дух проникает в дом, просачиваясь сквозь дощатые стены летней кухни.

Как зайти в нее, по правую руку – электрическая плита, которую каждый год тетя божится выбросить. Но дядя меняет тэны, соединяет проводки, чудесным образом находя в цветном комке нужные, и плита снова пытит, словно старается всеми силами продлить свой технический век. Вот и сейчас она пышет жаром на восемь уже румяных треугольных пирогов с дырочкой посередине. В наших краях выпечку такой формы называют «пирог-пупок».

Густая начинка, фыркающая на раскаленные тэны, истекает на противень, лопаются ароматными пузырями. Вместе с ними лопается и наше терпение: вот бы схватить пирог, надкусить, ощутить вкус слегка солоноватого пресного теста, а следом за ним обжигающую сладость ягод.

Наконец, тетя, не дав нам захлебнуться-таки собственной слюной, зовет за стол. Ватага из восьми детей окружает его со всех сторон. По пиалам разливают янтарный чай, на дощечке разрезают сразу два пирога, они вмиг разлетаются. Шум-

ное чаепитие продолжается до тех пор, пока летнюю кухню не покидают наши младшие братья и сестры, а мы остаемся мыть посуду.

Мы – это три двоюродные сестры. Если бы действие нашей истории происходило где-нибудь в Европе, в не в татарской деревне, я бы смело назвала нас кузинами. Но в ту пору всем, кому были интересны наши родственные связи, мы представлялись сестрами.

«Двоюродными», – уточняли на всякий случай.

Рита, Наташа и я родились в один год с небольшой разницей. Вряд ли это было частью плана родителей: синхронизировать процесс нашего появления на свет, чтобы потом не переживать о друзьях для ребенка. Но случайное совпадение пришлось как нельзя кстати...Мы дружили, ладили между собой наши младшие братья и сестры.

Поэтому каждое лето кочевали детским табором между деревнями, останавливаясь друг у друга в домах, неделями столуясь у тетюшек и дядюшек. Заглядывали на несколько дней к нанайке и картайке*.

Появление шумных племянников на велосипедах, с рюкзаками наперевес мгновенно превращало среднестатистическую семью с двумя детьми в многодетную. И добавляло нашим родителям хлопот, о которых мы и думать тогда не думали. Первая и самая важная задача, возникающая перед ними – накормить толпу юных родственников.

Родители выкручивались, как умели. Тетя, например, во-

дила экспедиции в ближайший лес за вишней, клубникой, грибами, щавелем. Она возглавляла наше движение юных собирателей и выдавала каждому участнику экипировку, приличествующую цели похода. Так, за ягодами следовало ходить с кружками, повязанными на шейный платок, навроде колокольчика у коров. Иногда на сборщика надевали фартук, подцепляли его концы булавками, чтобы получилось углубление, и складывали туда добычу. Как только кружка и фартук наполнялись, мы ссыпали ягоды в ведра взрослым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.